

Диана Балько

Влюбись не глядя

В жанре Show must go on

*Патологоанатомы утверждают,
что внутренняя красота человека сильно преувеличена.*

Действующие лица:

Глеб – 23 года

Оксана – 26 лет

Кристина – 25 лет

Каспер – 28 лет

Вероника Алексеевна – мать Глеба, женщина неопределенного возраста и невзрачного внешнего вида

Другие слушатели радио

Темнота... Темнота длиною в вечность... Темнота длиною в жизнь...

ГОЛОС КРИСТИНЫ: Добрый день, город! В эфире радио «Столица». И пусть мы не столица мира, а всего лишь центр Европы, зато у нас за окном хорошая погода и, я надеюсь, у всех хорошее настроение.

Из затемнения появляется комната. В комнате всё довольно лубочное, словно подобранное со свалки и неожиданно вернувшееся в жизнь. Компьютер со стареньким монитором-ящиком, завешенным старым полотенцем, вышитым в деревенском стиле, клавиатура со стертыми буквами, наушники, микрофон. На другом столе старый микшерский пульт с «искусственно увеличенными» с помощью изоленты рукоятками. Рядом - другая радиоаппаратура, в том числе два проигрывателя: один новый западный, другой – старый советский. На самодельных книжных стеллажах – диски. Глеб высокий, симпатичный молодой человек в трусах и майке подтягивается на перекладине, установленной прямо над кроватью, его ноги – на кровати и с каждым движением она поскрипывает.

Из затемнения появляется радиостудия. За пультом сидит яркая рыжеволосая бестия ди-джей.

КРИСТИНА: Вы слушаете радио «Столица». С вами психолог Кристина Тихонова. У нас сегодня новая игра «Найди любовь». Вам нужно дозвониться в студию, и мы соединим вас с другим дозвонившимся, противоположного пола. У вас будет только две минуты на то, чтобы заинтересовать собеседника и понравиться ему. Ваш разговор будет транслироваться в прямом эфире. Если вы сумеете понравиться друг другу – мы организуем вам встречу и будем внимательно следить за развитием ваших отношений. Если же вспыхнет... Ах! ...любовь и дело дойдет до белого платья и криков «горько!», то вы станете претендентами на главный приз – новенькую однокомнатную квартиру в центре Европы!.. то есть у нас, в Минске.

ГЛЕБ: Какая чушь...

Рука Глеба на тумбочке около кровати нащупывает черные очки. Здесь и далее он всегда в этих очках. Он хорош собой, хотя его портит некоторая сутулость.

Двигается он достаточно уверенно, но порой Глеб держит руки перед собой, чтобы случайно не наткнуться на передвинутый стул или открытую дверь.

КРИСТИНА: Любовь! Это так прекрасно! Это свежесть чувств, море эмоций. В конце концов, это возможность выиграть квартиру!

Из затемнения появляется небольшое помещение библиотеки районного ДК. Библиотекарь Оксана в классическом пиджаке и юбке-карандаш мышинного цвета, одетая как учительница средних лет, берёт со стола новые, только что распакованные книжки и расставляет их по полкам. На подоконнике стоит маленькая магнитола, она настроена на волну «Радио Столица». Звучит заставка игры «Найди любовь». Кроме Оксаны в библиотеке никого нет. Разве что зеркало, чтобы иногда разговаривать с отражением...

КРИСТИНА: Ну, что же... Дружно все, жаждущие любви, идём к телефонам и набираем наш эфирный номер 2171515. Хватит сидеть в ожидании принца на белом «Лексусе»! Ваше счастье в ваших руках! Вперёд!

Оксана кладёт стопку книг на ступеньку стремянки между стеллажами, нерешительно поворачивается и, ускоряя шаг, идет к телефону. Она торопливо набирает номер.

Кристина продолжает вести передачу... Она набирает номер на стационарном аппарате.

В комнате Глеба звонит телефон.

ГЛЕБ: Алло!

КРИСТИНА: Вы в эфире радио «Столица». Скажите, как вас зовут.

ГЛЕБ: Хмм... Глеб.

КРИСТИНА: Бодрее, Глеб! Вам повезло! Вы первый дозвонились в студию.

ГЛЕБ: Я? Дозвонился? Не верю своим ушам.

КРИСТИНА: Спокойно, Глеб. А у нас тут...

ОКСАНА (*неуверенно*): Алло, алло...

КРИСТИНА: Здравствуйте, представьтесь, пожалуйста.

ОКСАНА: Оксана.

КРИСТИНА: Глеб, расскажите Оксане о себе.

ГЛЕБ *стоит спиной, у окна в своей комнате, курит, держит в руке телефонную трубку*: Меня воспитало радио. Да именно так. В моей жизни больше ничего стоящего не было. В начале радиоточка к квартире. На кухне. Это когда я еще совсем маленький был. Потом уже в школе. Приемник. УКВ. Потом на физике мы изучали все эти волны, проводочки, туда-сюда, ну, короче, это не очень интересно. Зачем?

КРИСТИНА: А что было дальше?

ГЛЕБ: В восьмом классе мы сделали школьный передатчик, с нашим физиком. И вещали на переменах. Пели под гитару, шуточки разные, именинников поздравляли...

КРИСТИНА: Послушайте, Глеб, таким макаром мы сейчас с вами Оксану просто потеряем. Мы же не хотим ее потерять?

ГЛЕБ: Не-ет...

КРИСТИНА: Я, конечно, помню, что инициатива наказуема, но, похоже, мне пора взять ее в свои руки. Итак, Оксана, вы еще на проводе? Вы с нами?

ОКСАНА *сидит за столом среди нижних полок, держит в руке телефонную трубку*: Да, я тут.

КРИСТИНА: Оксана, поверьте мне, а я знаю Глеба не первый год, он очень талантливый человек. Не про всякого парня напишет «Минская правда». Не каждого показывали по телевизору. Вот вас, Оксана, показывали?

ОКСАНА: Нет, меня нет. Ни разу.

КРИСТИНА: А для Глеба все эти радио и телеэфиры – простая обыденность. Он у нас звезда.

ГЛЕБ: Ну, нет... Я краснею.

КРИСТИНА: Звезда, звезда, и хватит со мною спорить.

ГЛЕБ: Ну, может быть, чуть-чуть...

КРИСТИНА: Понимаете, дорогие радиослушатели, Глеб – реальная звезда, но он не зазвездился, он остался простым, хорошим, а главное – скромным парнем. Глеб -- человек с активной жизненной позицией. Он участвует практически во всех конкурсах нашей радиостанции, периодически выигрывает призы и... Знаете, что он с ними делает?

ОКСАНА: Что?

КРИСТИНА: Он разыгрывает их на своем собственном радио! Он отдает их своим слушателям! А ведь это бывают очень ценные призы – билеты на концерт, книги, шоколад... Однажды Глеб даже выиграл магнитофон и разыграл его между своими слушателями!

ОКСАНА: Вот это да!..

КРИСТИНА: Да, Оксана! И вам крупно повезло, потому что вы дозвонились на нашу радиостанцию одновременно с Глебом. И теперь у вас есть шанс рассказать ему, какая вы...

ОКСАНА: Даже не знаю, что сказать, э-э...

КРИСТИНА: Стоп. Теперь мы начинаем терять Глеба. Оксана, подойдите к процессу творчески... Постарайтесь себя правильно подать.

ОКСАНА: Ну...

КРИСТИНА: Ну, например, скажите, сколько вам лет?

ОКСАНА: Двадцать шесть.

КРИСТИНА: Двадцать шесть! Замечательный возраст. Просто золотая середина женской красоты. Глеб, скорее подключайтесь к нашему разговору!

ГЛЕБ: Оксана, у вас красивый голос.

ОКСАНА: Спасибо...

КРИСТИНА: Смелее. Активнее. Не позволяйте друг другу скучать. У вас еще есть пару минут...

ГЛЕБ: А почему только пару?

КРИСТИНА: Потому что ровно через две минуты наш столичный Амур должен будет соединить другую пару. Телефоны в студии просто накалились от звонков, мои помощники держат на линии сотни голосов, желающих познакомиться. Раньше я даже не подозревала, что этот город так дружелюбен...

ГЛЕБ: Или настолько одинок...

ОКСАНА: Глеб, а правда, что у Вас свое радио?

ГЛЕБ: Радио «Просвет» называется. Ну, слабый такой передатчик, самодельный. Так, на пару улиц бьет. Ты, наверное, не слышала. Можно на «ты»?

КРИСТИНА:

Скромность Глеба не знает границ. О его станции знают даже те, кто никогда не был в нашем городе! Его показывали по телевизору! Уже теплее, Оксана... Итак, признайтесь, Глеб вас заинтересовал?

ОКСАНА (*тихо*): Да.

КРИСТИНА: Не слышу. И радиослушатели тоже не слышат вашего ответа.

ОКСАНА (*превозмогая неловкость*): Да. Глеб мне понравился.

КРИСТИНА: Глеб, а вас заинтересовала Оксана?

ГЛЕБ: Несомненно.

КРИСТИНА: Итак, дорогие Оксана и Глеб, не кладите трубки, сейчас мои помощники сообщат вам номера телефонов друг друга. Если у вас возникнут трудности общения, я как ваш ангел-хранитель окажу психологическую помощь. Кстати, вечером... вас ждёт

совместный романтический ужин в элитном ресторане – подарок от наших спонсоров. А сейчас вы должны мне пообещать, что через некоторое время мы снова встретимся с вами в эфире, и вы расскажете, сумели ли вы воспользоваться вашим шансом найти любовь и... выиграть квартиру!

ГЛЕБ и ОКСАНА: Обещаем.

Глеб и Оксана растворяются в темноте.

Звучит музыкальная заставка радио «Столица».

КРИСТИНА снова в эфире: Дорогие друзья, сейчас Глеб и Оксана получают заветные номера телефонов. А прежде, чем в нашем эфире появится следующая пара претендентов на счастливое знакомство, я проведу короткий инструктаж по саморекламе...

Затемнение

ГЛЕБ набирает номер на мобильнике: Привет, друг! Позарез нужна твоя помощь... Говорю... Отвезешь меня сегодня вечером в ресторан?... К семи. Отлично. Договорились.

Вероника Алексеевна входит в комнату Глеба с авоськой в руках. Она только что вернулась домой.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Очередь отстояла в банке – нет твоей пенсии. Картошки вот набрала, будешь картошку жрать.

ГЛЕБ (в хорошем настроении): Популус требует хлеба!

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Может, тебе еще и зрелищ?

ГЛЕБ: Молоко хоть есть?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Хоть есть (*достает из авоськи и ставит пакет с молоком на стол*).

Глеб проходит к шкафу и открывает дверцу. Каждый раз, когда он что-то берёт или ищет, Глеб левой рукой находит угол (стола, полки, шкафа, пульта) и после этого практически безошибочно берёт правой нужную вещь. В этот раз – глубокую тарелку, ложку и коробку с овсяными хлопьями. Все ставит на стол. Глеб находит на столе молоко, открывает пакет, опускает указательный палец в тарелку, насыпает хлопья до уровня первой фаланги, заливает молоком до уровня второй, садится за стол, берет ложку.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: А чё довольный такой и побрился? Ждешь кого или намылится куда?

ГЛЕБ: На свидание пойду.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Мать пашет так, что даже лошади оборачиваются! А ему – трава не расти. Он будет шляться.

ГЛЕБ: Напахалась... по запаху чувствую.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Не смей так разговаривать! Я твоя мать.

ГЛЕБ (*с сожалением*): Угу... Это верно... (*вздыхает*) Лучше глянь, рубашка хоть чистая?

Мать выходит из комнаты.

Оксана в библиотеке. Она прихорашивается у зеркала, в ее руках нарядная косметичка. Оксана делает макияж, поправляет прическу, снова делает макияж, вновь возвращается к прическе. Видно, как сильно она волнуется. Оксана готовится к встрече.

Глеб в углу своей комнаты перебирает мягкие игрушки. Находит самую большую. Новую. С ярлыком. Придирчиво ощупывает ее. Остается доволен. Это крокодил. Глеб тоже собирается на свидание.

Глеб и Оксана думают друг о друге, мечтают, фантазируют, придумывают слова, репетируют встречу. Короче, готовятся. Каждый из них находится в своем интерьере, каждый разговаривает сам с собой.

ОКСАНА (*смотрясь в зеркало*): Здравствуй. Нет, «здравствуй», это как-то сухо. Добрый вечер!

Глеб ходит по комнате, носит плюшевого крокодила в руках, по-разному переворачивает его, держит вверх ногами. Поскольку Глеб не видит, то иногда он поглаживает и обращается к самым неподходящим частям тела крокодила.

ГЛЕБ: Привет. Может быть, good evening?

ОКСАНА: Буэнос ночес!

ГЛЕБ: Камарджоба.

ОКСАНА (*передразнивает себя*): Ещё скажи «Шалом!»

ГЛЕБ (*себе, зло*): Убей себя об стену.

ОКСАНА: Рада познакомиться.

ГЛЕБ: Очень рад. Нет, просто счастлив.

ОКСАНА: Я тоже.

ГЛЕБ: Может, немного расскажешь о себе?

ОКСАНА: Я никогда раньше не знакомилась по радио. Мне нечем тебя удивить. Я не звезда. Просто библиотечкарь, сижу в зале научной литературы. В нее никто не ходит. Хорошо, хоть зарплату платят. У меня три года не было парня. Синий чулок.

Оксана спохватывается, бежит к столу, открывает выдвижной ящик, находит чулки (новые, в упаковке, с этикеткой), бежит к двери, закрывает ее на ключ, проверяет, хорошо ли закрыла, оглядывается (на всякий случай), садится на стол, снимает колготки и начинает игриво надевать чулки...

ГЛЕБ: Как ты прекрасна... (*себе*) Тьфу, ты жалок!

ОКСАНА: Расскажи мне что-нибудь... о... своем... детстве...

ГЛЕБ: Ну, детство, у меня было хорошее. Много друзей. Я даже на велосипеде пробовал кататься. И получалось! Чуть не убится, правда.

ОКСАНА: Как-то... скучно...

ГЛЕБ: Какая-то муть голубая. И всё - как будто враньё.

ОКСАНА: Я вся такая нескладная. Неудачница. Чёрт бы меня побрал. Я даже... когда первый раз с парнем была... меня стошнило! От страха.

ГЛЕБ: Ужасно.

ОКСАНА: Просто мою подругу в тринадцать лет изнасиловали. И я так сильно боялась мужчин. Зачем я тебе такая?

ГЛЕБ: Зачем я тебе такой? Я же просто урод!

ОКСАНА: А у тебя, конечно, отбоя от девушек нет... Скажите, Глеб, у вас есть поклонницы?

ГЛЕБ: Мда... Мои фанатки. Полно. Но, слава богу, они меня не слишком донимают. Так, звонят иногда. (*улыбается*) Прямо в эфир.

ОКСАНА: У тебя свое радио! Ты звезда! Легендарный человек! Представляю, как это сложно все организовать! В нашей-то стране. Образованный, наверно, жуть. Кучу книжек

прочитал... Наверно, сто пятьдесят разных кабинетов прошел, боролся за свое дело...
(пауза) Скажите, Глеб, как вам пришла в голову такая идея, создать собственное радио?
ГЛЕБ: Радио, радио. Все меня про это спрашивают. Я просто больше ничего не умею. Я – человек, которого воспитало радио. Я его с детства слушаю. Мне никто никогда не помогал. Да, я собственно ничего и не делал. Тупо закончил школу для слепых и даже не поступал никуда. Собрал радио и вещаю... Шесть лет... из своей комнаты... на четыре улицы района.

ОКСАНА: Все-таки ты гений. Не стал работать ди-джеем на чужой волне, а взял и открыл свое дело. Не то, что я. Всё по течению.

ГЛЕБ: На настоящее радио меня никто не возьмёт. Кому такой нужен?

ОКСАНА: А может, ты просто богатенький сын своих родителей? Нет. Я тебе не пара. Ты, наверное, много зарабатываешь... А я...

ГЛЕБ: Я нищий. Самое ценное – вот этот костюм... (подходит к шкафу, достает) и... аппаратура. Живу с мамой в малюсенькой полупорке на жалкую пенсию. Папа умер. Да, спился он, если честно. Спился и умер. Радио не приносит ни копейки. У меня ведь нет лицензии. Я ее пытался получить, но безрезультатно. Вот и сейчас мои документы зависли в каком-то кабинете, у какого-то чиновника. Никто никогда не даст рекламу на радио, у которого нет лицензии. Так, подарки дарят иногда, у кого офисы рядом. Но я всё разыгрываю между слушателями. Зачем мне автомобильный холодильник или там... кухонный комбайн? Короче, я тебе не пара.

ОКСАНА: Такой крутой парень никогда не полюбит такую простушку, как я... Тебе нужна красавица.

ГЛЕБ: Но я не виноват. Папа тот еще был. Мать беременная, а он ее бил. Ногами. Представляешь? В живот. Вот я и родился такой. Или потому что пили оба. Так пили, что мать бы и не заметила, что у меня над головой игрушками машут, а я не реагирую. Пока одна знакомая не сказала... Спихватились. Да зрачки уже рассосались. У них с папой «любовь» была. Не до меня им было.

ОКСАНА: Глеб – ты мой принц. Ну, должно же мне когда-нибудь повезти...

ГЛЕБ: Господи, зачем тебе такой неудачник?

ОКСАНА: Мне кажется, я знаю тебя всю жизнь... Ты какой-то очень родной...

ГЛЕБ: Я урод.

Раздаётся звонок в дверь.

ГЛЕБ: Входи, Каспер, открыто.

Входит Каспер.

КАСПЕР: Откуда ты знаешь, что я?

ГЛЕБ: Да я твои шаги за квартал различаю. Так только патологоанатомы ходят.

КАСПЕР: Ты гонишь. Что случилось-то? Костюм в руках... Куда ехать?

ГЛЕБ (поспешно надевая костюм): Свидание у меня.

КАСПЕР: Круто. А с кем?

ГЛЕБ: Не поверишь! С девушкой.

КАСПЕР: О! Красивая?

ГЛЕБ: Да хрен знает. По радио познакомился. Потом расскажу. Как я выгляжу-то? Нормально?

КАСПЕР: С пивом потянет. (пауза) Шучу. Красавец.

ГЛЕБ: Поехали.

Глеб хватает с кровати плюшевого крокодила, берет его под мышку. Друзья выходят. Глеб кладет руку на плечо Каспера и идет чуть позади него. На лестничной клетке

друзья сталкиваются с Вероникой Алексеевной, которая идет, не поднимая головы, нагруженная пакетами с едой из дискаунтера. Она упирается в Глеба и Каспера. Взглядом утыкается в крокодила.

КАСПЕР: Добрый день!

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ком цурюк на босо рыло. Я тут жратву им прю. А они куда? Крокодилы...

ГЛЕБ: Я скоро вернусь.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Нет у тебя никакого человеческого сострадания. Мать больная, изнурённая, унижения терпит, по соседям побирается ... А он вырядился!.. Никакой совести, ты посмотри на него...

ГЛЕБ (зло): Не ной! Надоело.

Вероника Алексеевна вздыхает. Глеб и Каспер спускаются вниз.

Кафе. За столиком сидят Оксана и Кристина. Стол сервирован. Шампанское, фрукты...

ОКСАНА: Я боюсь.

КРИСТИНА: А чего именно вы боитесь?

ОКСАНА: Он сразу поймёт, какая я никчемная дура.

КРИСТИНА: Это почему вы так решили, что дура?

ОКСАНА: Мама так думает... Да и я... *(начинает хныкать)* Я – никто. Библиотекарь. Два «ботаника» в читальном зале и я. Поймите, у меня вообще три года не было мужчины. Никакого...

КРИСТИНА: Не вижу тут ничего страшного. Сами посудите. Вы просто не уделяли интимной сфере достаточного внимания. Сами запустили её. Сами теперь исправите. А профессия ваша... ничуть не хуже, на мой взгляд, чем мойщик витрин или, скажем, дежурный у эскалатора в метро. Интеллигентная профессия. Я в детстве сама мечтала стать... библиотекарем. Мне очень нравилось читать.

ОКСАНА: Правда?

КРИСТИНА: Ну, конечно.

ОКСАНА: Но... как мне ему понравиться? Он же один раз посмотрит и...

КРИСТИНА: Эээ... Знаете, здесь есть один секрет... Постарайтесь быть раскованны. Покажите ему, что он вам интересен. Он ведь вам интересен, Оксана?

ОКСАНА: Да, конечно.

КРИСТИНА: Вы должны настроиться на то, что Глеб уже вошёл в вашу жизнь и занял в ней своё место.

В кафе входят Каспер и Глеб. Каспер впереди. Глеб – за ним, придерживая друга за плечо.

ГЛЕБ: Видишь ее?

КАСПЕР: Ты чё, обалдел?

ГЛЕБ: В смысле?

КАСПЕР: Там Кристи с какой-то девчонкой.

ГЛЕБ: Ну, да. Я на «Столице» с ней познакомился. Кристина мне и позвонила.

КАСПЕР: А-а. Снова ее затея по сватовству. Ну, девушка ничего вроде. Симпатичная. Столик прямо по центру? Пойдем к нему?

ГЛЕБ: Подожди пять сек.

КАСПЕР: Ты что, боишься, что ли?

ГЛЕБ: Есть немного. Как я выгляжу?

КАСПЕР: Денди, блин. Лучше, чем я. Да что ты киснешь? Ты же никогда не жался. Ты ж на велике даже смог! *(бодро)* Не дрейфь, лягуха, болото будет наше.

Глеб улыбается.

ГЛЕБ: Давно я этого не слышал.

КАСПЕР: Ну! Ты же помнишь! Как в детстве, да?

ГЛЕБ: Ага. Мы с тобой одной крови.

КАСПЕР: Во! Хрена нам эти бледнолицые!?

Каспер и Глеб подходят к столику. Оксана взволнованно смотрит на молодых людей. Гадает, кто из них Глеб. Кристина быстро встает.

КРИСТИНА: Здравствуйте. Здравствуйте, Глеб. Наконец-то. Я караулила ваше сокровище, чтобы его никто не украл.

ГЛЕБ: Здравствуйте.

ОКСАНА: Здравствуйте, Глеб.

Каспер отодвигает стул, Глеб уверенно и точно садится... с крокодилом под мышкой.

ГЛЕБ: Очень рад, Оксана... знакомству.

ОКСАНА: Я тоже.

КАСПЕР *разливает шампанское в бокалы, подает их Оксане и Глебу*: Это тост!

КРИСТИНА *(берет Каспера под руку)*: Но не для нас. Мы исчезаем. Испаряемся. Оставляем вас друг другу.

Каспер и Кристина уходят.

ГЛЕБ *поднимает бокал*: За тебя! И за радио «Столица»!

Оксана делает глоток. Пристально смотрит на Глеба.

ОКСАНА: Так вот ты какой.

ГЛЕБ: И ты...

ОКСАНА: Какая?

ГЛЕБ: Милая.

ОКСАНА: ...и немножко напуганная, как этот крокодил.

ГЛЕБ *(спохватившись, протягивает Оксане игрушку)*: Тебе...

ОКСАНА: Спасибо. *(пауза)* А что ты не ешь ничего?

ГЛЕБ: Не хочется.

ОКСАНА: А мне нравится. Такая вкуснятина! Я всегда много ем, когда волнуюсь.

ГЛЕБ: Кушай. Мне нравится, когда у девушки хороший аппетит.

ОКСАНА: Ты очки никогда не снимаешь?

ГЛЕБ: Раздражает?

ОКСАНА: Да нет. Стильные. *(пауза)* Может быть, потанцуем? Такая музыка красивая...

ГЛЕБ: Тото Кутуньо. «Индийское лето». Семьдесят пятый год.

ОКСАНА: А я думала Джо Дассен.

ГЛЕБ: Дассен только спел. А написал Кутуньо. *(помолчав)* Есть одна проблемка...

ОКСАНА: Ты не любишь танцевать?

ГЛЕБ: Люблю. Не умею, правда. Но не в этом дело.

ОКСАНА: А в чём?

Глеб молчит...

ОКСАНА: Не говори. Наверное... я догадалась.

Глеб улыбается, делает глоток из бокала.

ГЛЕБ: Тогда потанцуем?

Глеб встаёт и аккуратно обходит стол, прикасаясь кончиками пальцев к его краю. Он подаёт Оксане руку. Глеб ведёт её танцевать!

Глеб и Оксана танцуют под медленную музыку. Оксана улыбается, но в глазах её стоят слёзы. Глеб непроницаем и напряжён. Но спустя некоторое время и его «отпускает». Глеб и Оксана отдаются медленному движению под музыку.

ОКСАНА: ...а за футбол ты болеешь? Все парни болеют...

ГЛЕБ: Да, ну, тупость...

ОКСАНА: Ну, о чем-то ты же мечтаешь, наверное?

ГЛЕБ: ...чтобы смысл был...

Оксана непонимающе смотрит на Глеба.

ГЛЕБ: ...Просыпаюсь утром... Днем – эфир. Но это я сам себе сказал. Не выйду в эфир, никто не заметит. Никакого смысла. А нужно, чтоб был. Понимаешь? Простое физическое действие.

ОКСАНА: Хочешь выбрать для меня арбуз?

ГЛЕБ (*радостно*): А я умею! (*с энтузиазмом*) Я маленький был. Отец принес арбуз, рассказывал, что спелый, когда сжимаешь - хрустит. Мы обязательно выберем для тебя арбуз! Спелый...

Глеб улыбается. Оксана улыбается.

ОКСАНА: У тебя красивая улыбка, Глеб. Знаешь об этом?

ГЛЕБ: У тебя тоже...

ОКСАНА: ...остроумно...

ГЛЕБ: Собственное остроумие быстро надоедает.

ОКСАНА: Ты так считаешь?

ГЛЕБ: Это не я. Это кто-то из великих.

ОКСАНА: А как же личная жизнь? Ты хотел бы создать семью?

ГЛЕБ: Опасная тема. А ты? (*пауза, улыбается*) С таким бравым парнем, как я?

Каспер и Кристина гуляют по ночному городу.

КРИСТИНА: А я помню, как ты мстить за него ходил.

КАСПЕР: Это когда?

КРИСТИНА: Когда он подрался с дворовыми. Слепой! Подрался! Они его уродом назвали, он с кулаками кинулся.

КАСПЕР: А... Помню. Глебу лет пять или шесть было. Они ему нос сломали.

КРИСТИНА: А ты мстить пошёл...

КАСПЕР: Воспитывать!

КРИСТИНА: ... Мстить! И тоже по шее получил!

КАСПЕР: Я считаю, полезно. Я именно тогда на дзю-до ходить начал...

Кристина целует Каспера в щеку.

Радиоаппаратура включена. У Глеба – эфир. Мерцают индикаторы. Глеб говорит в микрофон. Вероника Алексеевна моет пол в «студии».

ГЛЕБ: Добрый день. Это радио «Просвет» и Глеб Суматохин. Мы сегодня будем говорить о счастье. Потому что я сегодня очень счастлив. И я хочу узнать, кто из вас счастлив, и что вам нужно для счастья... Вы можете позвонить в эфир... О, у нас уже первый звонок.

РАДИОСЛУШАТЕЛЬ: Алло! Меня зовут Артём.

ГЛЕБ: Здравствуйте, Артём. Скажите, что вам нужно для счастья.

РАДИОСЛУШАТЕЛЬ: А что тут думать, я – человек простой! Счастье – это взять с друзьями ящик пива, чтобы выходные были, и куда-нибудь на озеро, на рыбалку...

Вероника Алексеевна одобрительно кивает.

ГЛЕБ: И всё?

РАДИОСЛУШАТЕЛЬ: А что ещё?

ГЛЕБ: Ясно, Артём. Искренне завидую вам. У нас ещё звонок.

КРИСТИНА: Алло!

ГЛЕБ: Добрый день. Вы в эфире. Как вас зовут?

КРИСТИНА: Меня зовут Кристина.

ГЛЕБ: Рад вас слышать, Кристина!

КРИСТИНА: Я тоже за вас рада, Глеб. Не каждый бывает счастлив!

ГЛЕБ: Скажите, а чего вам не хватает для счастья?

КРИСТИНА: Кажется, сущей малости. Чтобы муж изменил, например...

ГЛЕБ: О, это неожиданно. А зачем вам это, Кристина?

КРИСТИНА: Просто хочу почувствовать себя живой.

Вероника Алексеевна тихонько ворчит.

ГЛЕБ: Радикально. Что ж, желаю удачи. Так, у нас ещё один звонок. Здравствуйте, как вас зовут?

КАСПЕР: Каспер. Ну, или Олег.

ГЛЕБ: Здравствуйте, Каспер! Интересный поворот сюжета. Сейчас мы услышим мужскую точку зрения на проблему счастья.

КАСПЕР: Изменить жене... Вариант, конечно, неплохой. Только это не совсем то.

Счастье – это когда ты говоришь близкому в лицо то, что думаешь... А не звонишь куда-нибудь за тридевять земель в радио-эфир.

Вероника Алексеевна решительно размахивает шваброй.

ГЛЕБ: И снова звонок. Здравствуйте.

ОКСАНА: Здравствуйте. Это Оксана.

ГЛЕБ: О, Оксана! Счастлив вас слышать!

ОКСАНА: Я тоже.

ГЛЕБ: Ну, говорите же. Чего вам не хватает для счастья?

ОКСАНА: Мне кажется, что я сегодня... Что я абсолютно счастливый человек. Ну, может быть, мне только нужно немножко уверенности... что человек... который мне очень понравился... что я его тоже могу заинтересовать...

ГЛЕБ: Оксана, я, конечно, не пророк, но я всё же скажу вам, что у вас... всё получится. А пока... я ставлю для вас эту красивую песню...

Вероника Алексеевна бросает тряпку в ведро с водой, выходит из комнаты.

Играет красивая баллада. Оксана слушает радио в библиотеке и глупо улыбается. Заметив своё отражение в зеркале, хмурится.

Кристина у двери Суматохиных. Музыка слышна здесь. Кристина пробует дверь, она оказывается не заперта.

Глеб сидит за пультом. Он слышит шаги, хотя они не слышны нам из-за музыки, и поворачивает голову. Входит Кристина, она обнимает Глеба, взъерошивает ему волосы. Она видит, что микрофон выключен.

КРИСТИНА: А у меня обеденный перерыв.

ГЛЕБ: А у меня эфир.

КРИСТИНА (*смотрит на часы*): У тебя эфир заканчивается через десять минут. Поставь три лирических композиции и... хватит трюндеть!

Глеб включает другую песню.

ГЛЕБ: Я скучал.

КРИСТИНА: Не сомневаюсь.

ГЛЕБ: Стерва!

Глеб поворачивается к Кристине, обнимает её.

ГЛЕБ: Добилась, чего хотела?

КРИСТИНА: Дурачок, я же для тебя стараюсь. Чтобы у тебя была нормальная тётка, чтоб семья. И квартира, между прочим! Наплодишь себе маленьких глебят...

ГЛЕБ: Кротов.

КРИСТИНА: Или кротов. Это как пожелаешь.

ГЛЕБ (*целует Кристину*): Зачем ты меня мучаешь?

КРИСТИНА: Я о тебе забочусь. Mamочка плохого не посоветует.

Глеб поднимает Кристину на руки и вместе с ней валится на кровать.

ГЛЕБ: Я хочу тебя.

КРИСТИНА: Все меня хочУт.

ГЛЕБ: Я люблю тебя, Кристи.

КРИСТИНА: Все меня любЮт.

ГЛЕБ: Стерва! Я сейчас тебя изнасилую.

КРИСТИНА: Пстой, я сама.

Кристина поднимается с постели и начинает быстро раздеваться. Глеб лежит неподвижно, прислушиваясь к её движениям.

КРИСТИНА (*паясничает*): Дорогие радиослушатели. Как мы и обещали, мы следим за историей Глеба и Оксаны. Наш корреспондент Кристина выехала на место событий и сейчас в прямом эфире интервьюирует Глеба Суматохина.

Кристина ложится к Глебу. Они обнимаются.

ГЛЕБ: Замолчи, я прошу тебя.

Глеб гладит Кристину.

ГЛЕБ: Я хочу впитать тебя руками...

КРИСТИНА: Глеб, вы должны рассказать нашим радиослушателям, как развиваются ваши отношения с Оксаной.

ГЛЕБ: Великолепно.

КРИСТИНА: Это не ответ. Мы хотим подробностей.

ГЛЕБ: Она чудная. Умная. Тонкая. Она блондинка.

КРИСТИНА: Умора. Ну, и как это выглядит? Опиши. Что такое блондинка?

ГЛЕБ: Да, пошла ты, дура.

КРИСТИНА: У вас уже был секс?

ГЛЕБ: Выходи за меня замуж, Кристи.

КРИСТИНА: Интересно, как вы себе это представляете, Глеб? Мне что, гарем содержать?

Вы же оба не зарабатываете ни черта!

ГЛЕБ: Зачем ты тогда со мной спишь? Шлюха!

КРИСТИНА (*улыбаясь*): Это ты, подлец, спишь с женой лучшего друга!

ГЛЕБ: Ответь мне, зачем...

Кристина садится на кровати, вынимает из сумочки сигарету, закуривает.

КРИСТИНА: Я Каспера никогда не брошу. Он надежный. Знаешь, когда я в него влюбилась?.. (*пауза*) Я была студенткой. И заболела. Какой-то редкой, непонятной болезнью. Диагноз врачи так и не поставили, но по моим догадкам - что-то вроде опухоли мозга. Страшные головные боли не снимались никакими лекарствами. Из-за болезни мне пришлось взять академ. Болезнь прогрессировала. Оставалась надежда на операцию. Я легла в клинику на обследование.

Профессор сказал, что оперировать слишком поздно. Я купила кучу снотворного, бутылку водки и пошла в парк возле дома все это выпить.

Села на скамейку. Слезы полились сами собой. А Каспер в это время Рекса выгуливал. Ну, и подсел ко мне. Соседи же. Слово за слово, и я рассказала ему, что мне осталось месяца три-четыре максимум. У меня каждый день боли по несколько часов, каждый день скорая, вен на руках уже не осталось. Зачем? Он молчал.

ГЛЕБ: Что тут скажешь? Действительно, зачем?

КРИСТИНА: А мы сидели под деревом, и в этот момент Касперу на рубашку падает гусеница. Он инстинктивно дернулся, я улыбнулась. Он это заметил и дернулся еще раз, уже нарочито, по-клоунски. Я рассмеялась сквозь слезы.

КАСПЕР *или его голос, возникший в воспоминаниях Кристины*: Вот видишь, ты увидела гусеницу и засмеялась. Значит, даже такой пустяк может тебя обрадовать. А сколько еще будет таких пустяков за четыре месяца! Не торопись на тот свет, собери сначала всех гусениц.

КРИСТИНА: Ну, вот. С тех пор прошло лет семь. Лекарства от моей болезни так и не нашли, но приступы сами собой стали намного реже. А гусениц я собираю до сих пор. Ты – одна из них.

Молчание. Кристина курит.

ГЛЕБ: Пошла вон.

КРИСТИНА: Как скажешь...

Кристина медленно одевается. Глеб напевает себе под нос, как будто в комнате никого нет.

ГЛЕБ: А мне найти бы ключ к тому, что называется тобой.

Ты словно создана и мне дана, чтоб быть моей судьбой.
Но я не повернусь, оставлю за спиной,
Начну учить тяжелое искусство быть самим собой¹.

Кристина, уходя, сталкивается в дверях с Вероникой Алексеевной, которая меряет ее презрительным взглядом.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ну-ну... Опять понатоптали. Мне теперь после каждой тут пол мыть?

ГЛЕБ: Мама, иди отдохни... Пожалуйста...

Вероника Алексеевна уходит.

Оксана сидит за рабочим столом, на котором стоит тарелка с двумя дольками арбуза. Оксана улыбается, глядя на арбуз, вынимает косточку, задумчиво ее грызет, покачиваясь на стуле.

Оксана разглядывает какой-то читательский формуляр. Потом бросает его на стол, решительно встает и, кладёт в сумку стопку компакт-дисков (аудио-книги), быстро собравшись, выходит из библиотеки, закрыв за собой дверь на ключ.

Радио «Столица». Кристина ведёт передачу.

КРИСТИНА: Со дня начала игры «Найди любовь» у нас сложилось около двадцати пар. Наверное, это не очень много, звонков было гораздо больше. Но ведь не просто зажечь любовь! Главная ошибка в том, что многие борются за приз, а не за свою любовь. Они не искренни, и это, конечно, в итоге приведёт к неудаче. Но есть и приятные исключения. Больше всего мне нравится пара Оксана и Глеб. Объективно у них множество трудностей. Обстоятельства, страх. Но они встречаются, там чёткая взаимная симпатия, в общем, и уже, наверное, можно сказать, - любовь. Это не может не радовать. Напоминаю, мои дорогие слушатели, что вам ещё не поздно включиться в нашу радио-игру!

Глеб неподвижно лежит на постели, уткнувшись лицом в подушку, как будто плачет. Осторожные шаги. Глеб поднимает голову, никаких следов слёз. Входит Оксана.

ОКСАНА: Привет. А я соскучилась. Придумала повод и прибежала.

Глеб садится на постели, раскидывает руки. Оксана садится к нему на колени.

ГЛЕБ: Зачем тебе повод?

ОКСАНА: Аудио-книжки. Джек Лондон, Стивенсон, Мураками. И психологи разные. Хорошие.

ГЛЕБ (вдыхая аромат волос Оксаны): Ты лучше книжек.

ОКСАНА: Я на пять минут.

Глеб целует её.

ГЛЕБ: Давай навсегда, а?

ОКСАНА: В смысле?

Глеб начинает, целуя, снимать с Оксаны одежду.

¹ Текст песни группы «Animal Jazz»

ГЛЕБ: Навсегда. Совсем. Замуж.
ОКСАНА: Глебушка, давай сейчас не будем об этом.
ГЛЕБ: Почему?
ОКСАНА: Ну, ведь и так хорошо.
ГЛЕБ: Я хочу семью, жену, ребёнка.
ОКСАНА: И я хочу, Глебушка. Только... Как мы будем?
ГЛЕБ: Ксюш...

Оксана останавливает поцелуи Глеба.

ОКСАНА: Слушай, у меня и так скандалы дома. Мать все глаза выплакала.
ГЛЕБ: Слушай, ну, ты же взрослая баба! Пошли ты её!
ОКСАНА: Зачем ты так? Я у неё одна.
ГЛЕБ: А у меня тебя много?
ОКСАНА: Я так не могу.
ГЛЕБ: Не любишь меня?
ОКСАНА: Ну что ты, как мама. Любишь – не любишь. Просто я взрослая баба. Сам сказал. Как мы жить с тобой будем? На какие шиши? Ребенка ты еще хочешь...
ГЛЕБ: Это тебя мать науськала?
ОКСАНА: При чем тут мать? Я вообще ей сказала, что у нас все...
ГЛЕБ: Конечно?
ОКСАНА: Ну, соврала я, соврала. Зачем ей лишние слёзы?
ГЛЕБ: Так ты сейчас, типа, у подружки? У Людки?
ОКСАНА: Типа...
ГЛЕБ (*помолчав*): Будешь моей женой?
ОКСАНА: Ради квартиры?
ГЛЕБ (*зло*): Да плевать мне на это приз с высокой колокольни!
ОКСАНА: Ты – чокнутый.
ГЛЕБ: Потому что слепой?
ОКСАНА: Нет. Просто, жизнь такая. Беспощадная.
ГЛЕБ: Оксана, я хочу, чтобы ты родила мне сына.

Глеб валит Оксану на постель. Оксана слабо сопротивляется.

ОКСАНА: Ты хочешь, чтобы я... чтобы я на себе крест поставила?
ГЛЕБ: Хочу, чтобы ты залетела...

Оксана пытается сопротивляться, но Глеб настойчив... Оксана пытается вырваться.

ГЛЕБ: Хочу, чтобы ты залетела... залетела, залетелаааааа...
ОКСАНА: Отпусти... Глеб... Отпусти... Урод!

Оксана вырывается, хватается за одежду, одевается на ходу, убегает...

Глеб нервно ходит по комнате, меряет ее шагами, натывается на предметы, волнуется, закуривает, садится за пульт... В комнате Глеба темно, светятся только индикаторы на аппаратуре. Глеб ведёт передачу, он в тёмных очках и в наушниках.

ГЛЕБ: Здорово, уроды! С вами радио «Просвет» и главный урод, Глеб Суматохин. Вот мы уже шесть лет обсуждаем с вами разную ерунду, типа счастье-любовь-деньги-семья-музыка-секс, а сегодня поговорим об уродах. Уроды среди нас. Считали ли вы себя когда-

нибудь уродом? Называли ли вас уродом другие? Кто такой вообще урод? Звоните в студию, а я пока расскажу о себе.

Меня первый раз назвали уродом в пять лет. Я вышел во двор, покататься на санках, с горки. Но соседские дети гнали меня взащей и кричали: «Урод!» Спустя много лет, я понял, что они меня просто боялись. Так или иначе, мы подрались, и они сломали мне нос. И он криво сросся. Так что я – урод.

Раздается звонок.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА: Я однажды шла мимо склада, оттуда выбежали две здоровенные собаки и зверски искусали мне ноги... Порвали джинсы, колготки... Я еле убежала. Мой парень, взревел, сейчас пойду туда и убью их. Но не пошёл. Потому что он был урод. И я с ним рассталась. Накануне свадьбы прямо.

ГЛЕБ: Правильно. Нас, уродов, много. Что, на всех жениться что ли?

Клик соединения, новый звонок.

КРИСТИНА: Урод – это тот, с кем я на одном поле... не сяду, как говорится. А вы, Глеб – не урод, вы без пяти минут красавец, так что не наговаривайте на себя.

ГЛЕБ: Что вы, Кристина, понимаете в уродах? К сожалению, ни-че-го...

Клик соединения, новый звонок.

СЛУШАТЕЛЬ: Я казался себе уродом классе в девятом. Был таким дохлым заучкой. Ни одна девчонка со мной гулять не хотела. Ничего, потом прошло.

ГЛЕБ: Бывает, проходит. А бывает – навсегда.

Клик соединения, новый звонок.

ОКСАНА: Что за тупое самобичевание? К чему все эти дурацкие вопросы?

ГЛЕБ: Такая тема у нас сегодня. Если вам нечего сказать по делу, я отключаю...

Клик соединения, новый звонок.

СЛУШАТЕЛЬ: Уроды – врачи. Они не смогли спасти мою девушку, когда она попала в аварию. Её звали Оля.

ГЛЕБ: Врачи могут обидеться, но я с вами солидарен. Нас, уродов, много.

Клик соединения, новый звонок.

РАДИОСЛУШАТЕЛЬНИЦА: «Уродой» меня зовет мама, потому что по-польски это означает «красавица». На неподготовленных людей действует ошеломляюще.

Открывается дверь. Входит Каспер. Он берет из рук Глеба микрофон и говорит в него.

КАСПЕР: А меня никогда не называли уродом. Потому что я – не урод!

Каспер смеется. Глеб ставит в эфир песню и заканчивает вещание.

КАСПЕР: Ну, и что у тебя с этой девушкой?

ГЛЕБ (*отмахивается*): Пустая затея...

КАСПЕР: В смысле? Не понравилась?

ГЛЕБ: Понравилась. Но... Не выйдет. Моя мать, её мать. Жить не на что... Ну, всякое такое... Зря всё это Кристина придумала. Не получится.

КАСПЕР: Да нет, придумали-то продюсеры. Она просто тебе помочь хотела, как моему другу. И потом... Зря в жизни ничего не бывает.

ГЛЕБ: В моей – бывает.

КАСПЕР: Не дрейфь, лягуха. С Вероникой Алексеевной что-нибудь придумаем. Ты, главное, сам биться должен.

ГЛЕБ: Я бьюсь.

КАСПЕР: А Кристи – она молодец. Она умная. У неё всё получается.

ГЛЕБ: Угу.

Его комната уходит в затемнение.

Оксана в библиотеке. Она на стремянке. Среди книжных стеллажей. Расставляет книги на полки. Вдруг неловко поворачивается и задевает стопку книг. Книги падают на пол, рассыпаются. Оксана слезает со стремянки, садится на пол и начинает плакать. Она плачет, безнадежно, как ребёнок. Немножко, отдышавшись, набирает телефонный номер. Во время разговора ее лица не видно, свои эмоции Оксана передаёт движением, встаёт, бьёт ногой стремянку, снова садится, пытается собрать книги и т.п.

ОКСАНА: Кристина, это Оксана. Ну, та, из «Найди любовь», которой вы уже там начали гордиться... Или что-то в этом роде. Мы поссорились с Глебом. Даже не поссорились, он меня выгнал... Вернее, я сама убежала. Он хотел, чтобы я забеременела, понимаете? Он... Он это сделал, понимаете? А я боюсь... Его боюсь, маму свою, себя боюсь...

Из затемнения возникает комната Глеба. Глеб и Кристина лежат в постели, видны следы бурного секса. Кристина тихонько гладит Глеба по обнажённой груди. Глеб слушает разговор Кристины и Оксаны и без слов выразительной мимикой и жестами подтверждает или опровергает слова девушек.

КРИСТИНА: Оксана, успокойтесь... Вы должны себе представить, что внутри Глеба – два человека. Один хороший, добрый, он любит вас. А второй одинокий, запуганный, злой, он никого не любит, и он вас боится, не доверяет. Вы должны помогать первому и терпеливо игнорировать второго. Не обижаясь, не выходя из себя. Понятно? (пауза) Да, и ещё. На вашем месте, я бы зашла в аптеку и купил бы тест на беременность. Так, просто для уверенности.

Кристина кладет трубку.

ГЛЕБ: Не сердись на меня, ладно...

КРИСТИНА: Я не сержусь. Я вообще никогда не сердилась бы, если бы ты на этот раз постарался все сделать красиво. Зачем нам ее истерики? Они не поднимают рейтинг вашей пары.

ГЛЕБ: Мне не нужна эта квартира с Оксаной. Я тебя люблю!

Кристина встает. Одевается.

КРИСТИНА: Как с тобой сложно! Оксана тебе, может, и не к чему, а вот деньги точно не помешают... Вы поженитесь, выиграете квартиру, потом продадите ее, разведетесь и поделите деньги.

ГЛЕБ: Я не люблю деньги.

КРИСТИНА: А их отсутствие ты просто ненавидишь.

ГЛЕБ: Я не могу так подло с Оксаной. Она хорошая.

КРИСТИНА: То хорошая, то не нужна. Тебя не понять.

Кристина уходит. Глеб берет мобильник и набирает Оксанин номер. Оксана не поднимает. Слышит звонок, видит, что звонит Глеб, но не снимает трубку... Включается автоответчик.

АВТООТВЕТЧИК ГОЛОСОМ ОКСАНЫ: Вы позвонили Оксане. К сожалению, сейчас я не могу ответить на ваш звонок. Оставьте сообщение. Я вам перезвоню, как только смогу.

ГЛЕБ: Алло, это я... Я хотел извиниться за... Ну, ты знаешь, за что. Я сегодня окрошку готовлю, приходи. Придешь? А потом можно погулять вместе... А? Да, чуть не забыл.

Квасу, пожалуйста, купи по дороге, ладно? Я соскучился.

Комната Глеба уходит в затемнение.

Кристина ведёт передачу.

КРИСТИНА: Наша игра «Найди любовь» близится к завершению. На сегодня у нас осталось пять пар. Это Вика и Николай, Тамара и Андрей, Олеся и Константин, Дуня и Игорь, и, конечно же, Оксана и Глеб. Надо сказать, что пока Глеб и Оксана продвинулись дальше всех. Но только свадьба дает право претендовать на главный приз. Включайтесь в игру, осталась всего неделя!

Глеб слышит шаги, идет к двери и встречает входящую с сумкой Оксану.

ОКСАНА: Шаги узнал? Наверное, я топаю как слон.

ГЛЕБ: Я все шаги узнаю. *(обнимает Оксану, чувствует сумку, берет ее из Оксаниных рук)* Тяжелая. Устала, наверное?

ОКСАНА: Нет, не то, чтобы... Просто... Я насовсем. К тебе. *(пауза)* Ты не рад?

ГЛЕБ *(обнимает Оксану)*: Ну, что ты, глупенькая! Рад, конечно! Очень даже рад. Я знаешь, что придумал. Мы с тобой вместе сегодня эфир вести будем!

ОКСАНА *(без энтузиазма)*: Здорово. Только я не умею.

ГЛЕБ: Ничего сложного. Я всё покажу. Ложись на диван и смотри.

Глеб пересаживается к пульту, одевает наушники, включает технику... Начинает звучать тихая красивая медленная музыка.

ГЛЕБ: Сегодня у нас внеплановый эфир. Я - Глеб Суматохин. И если кто-нибудь меня слышит, я хотел, чтобы вы знали, я ставлю эту композицию для самой лучшей девушки на свете. Её зовут Оксана.

Но Оксана не слышит его слов. Оксана спит на его постели. Глеб стоит в темноте, прислушивается. Потом тихонько садится на край кровати рядом с Оксаной, слушает её дыхание. Оксана шевелится во сне.

В комнату входит Вероника Алексеевна.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА *(шепотом)*: Когда она уйдёт? Одиннадцать уже.

ГЛЕБ *(шепотом)*: Не уйдёт. Завтра утром отсюда пойдёт на работу.

Глеб подходит к матери, осторожно выпроваживает ее из комнаты.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Чего это вдруг?

ГЛЕБ: Со мной останется. И говори, пожалуйста, потише, услышит.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Что я, должна мимо вас на цыпочках ходить?

ГЛЕБ: Ты должна радоваться за сына, как нормальная мать.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Чему радоваться? Что к тебе то одна, то другая?

Глеб напрягается. И властно выставляет мать в коридор. Выходит вместе с ней и закрывает за собой дверь.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Папашкины гены. Тот тоже был горазд, царство ему небесное.

ГЛЕБ: Потихе. Это не гены. Я, может, люблю её. А кто ходит – значит, так надо. Это моя жизнь, в конце концов...

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Да, но квартира пока ещё моя. И мог бы спросить иногда, нравятся мне твои мокрошелки или нет...

Глеб снова напрягается, но сдерживается, подходит к матери, кладёт ей руку на плечо.

ГЛЕБ: Мам... Ты иди... ложись. Ладно?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА *(примирительно)*: Чтоб ты понимал в страданиях матери своей... *(горестно)* Как мы жить-то будем? Мы же не Рокфеллеры... Силы у меня не те...

ГЛЕБ: Ничего. Справимся...

Кафе. Кристина и Каспер сидят за столом. На столе четыре бокала, бутылка вина и нарядный конверт туркомпании.

КРИСТИНА: Вредная она баба.

КАСПЕР: Переживем. Лишь бы у Глеба все срослось.

КРИСТИНА *(поднимая бокал)*: Поживем-увидим...

Входят Вероника Алексеевна и Глеб. Направляются к Кристине и Касперу.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ну, здравствуйте, голубки! Ком цу мир, так сказать.

ГЛЕБ: Еле уговорил. Ехать ни в какую не хотела.

КАСПЕР: Да мы ненадолго.

КРИСТИНА: Тут вот какое дело...

КАСПЕР: У парня почти что медовый месяц.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: У моего, что ли?

КАСПЕР: Ну, да. А мне тут бог послал кусочек сыра... *(улыбается)* За то, что я хорошо трупы резал.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Чего?

КРИСТИНА *(Касперу)*: Говори нормально.

Каспер достаёт из конверта путёвку.

КАСПЕР: Вот. Пансионат «Кривой ручей». Три недели. Профком оплатил. Одноместный номер. В прошлом году мои родители были, очень хвалят. Красивые места, природа...

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Так что?

КАСПЕР: Предлагаю за это выпить!

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА *(поднимая бокал)*: Выпить я могу и без повода.

КРИСТИНА: А у меня есть тост! Вероника Алексеевна, мы хотим сделать вам подарок – вот эту путёвку. И вам полезно отдохнуть от забот, и у ребят будут шансы пожить самим, посмотреть друг на друга без помех...

Все чокаются, выпивают.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Я значит помеха? *(пауза)* Не, я не поеду... Куда я на старости лет?... *(наткнувшись на молчание, как бы оправдываясь)* Мне в ваш пансионат и одеть нечего... Что я там, как клуша буду... Да я сроду никуда не ездила по этим пансионатам...

Кристина и Каспер переглядываются. Кристина поднимается, берет под ручку Веронику Алексеевну и уводит ее с собой.

КРИСТИНА: Аривидерчи, мальчики! Выпейте за наше здоровье... Тут остались маленькие женские хитрости. А прикид, то есть... туалеты... Ну, платье, короче, мы вам, Вероника Алексеевна, сегодня же в магазине подберем. Я вчера на такую распродажу нарвалась! Цены бросовые. А качество... Качество надо вам сказать... И фасоны! Фасоны сейчас – самое главное...

Оксана и Глеб ведут прямой эфир на радио «Просвет». Они в полумраке комнаты Глеба, в наушниках, с микрофонами, улыбаются и... обнимаются.

ГЛЕБ: Нашего полку прибыло! Йо-хо-хо и бутылка рома! Команда «Просвета» увеличилась до двух человек. Итак, сегодня в эфире я, Глеб Суматохин...

ОКСАНА: ... и я, Оксана...

ГЛЕБ: ... ибн-Суматохина, что в переводе на русский означает, скоро станет Суматохиной. Так ведь, Оксана?

ОКСАНА: Ну, наверное.

ГЛЕБ: Скажи «да»!

ОКСАНА: Да!

ГЛЕБ: Мы сегодня будем говорить о том, за что мы любим своих близких: жену, подругу, кошку...

ОКСАНА: Друга, любимого, маму...

ГЛЕБ: Папу, двоюродного дядю, мэра города. А также за что мы их не любим. Начнём с вас, Оксана. За что вы любите Глеба? Я слышал, что вы его любите, это правда?

ОКСАНА *(запинаясь от неожиданности)*: Правда. *(поборов волнение)* Он стойкий.

Сильный. С юмором. И ещё... *(смелее)* Он так здорово целуется... Как он так научился!?

ГЛЕБ: Были учителя... Вернее, учительницы.

ОКСАНА: Теперь ваша очередь, Глеб.

ГЛЕБ: Хорошо. Я расскажу, за что я не люблю свою маму.

ОКСАНА: Фууу... Так нечестно, Глеб. Вы должны рассказать про Оксану!

ГЛЕБ *(дразнится)*: Разве? Что, прямо сейчас? О, у нас звонок. И это звонок в дверь!

Входит Каспер. Глеб ставит романтическую балладу для радиослушателей.

КАСПЕР: Я же говорил, не дрейфь, лягуха! Дело-то наше гиблое сдвинулось с мертвой точки! Дают нам лицензию, друг! В министерство надо ехать за документами.

ОКСАНА: Ой, так это у нас теперь радио настоящее будет?

ГЛЕБ *(в микрофон, обращаясь к радиослушателям, обнимая Оксану)*: Радуйтесь, афиняне, мы победили! Сегодня у нас две хорошие новости. Первая – смешная. «Просвет» теперь настоящее радио, а не абы как. Будет у нас лицензия на вещание!

А вторая новость ещё лучше – скоро поголовье Суматохиных пополнится ещё одним представителем, а если конкретней, то ваш покорный слуга, Глеб Суматохин, собирается стать отцом. И будет у нас в эфире эфире РЕКЛАМА ленточных транспортеров, подгузников и прочей полезной в хозяйстве хрени!

Глеб ставит в эфире веселую музыку.

КАСПЕР: Ну, вы даете!

ОКСАНА (*обиженно, отстраняясь от Глеба*): Глеб, ну зачем ты так... В эфире... Мы же еще ничего не решили. Я еще ничего не решила! Это такая дурная примета, по фен-шуй так нельзя.

ГЛЕБ: Я сам себе фен-шуй!

КАСПЕР: Поздравляю, ребята! Это дело надо обмыть, но вначале съездим за документами.

Каспер и Глеб собираются уходить.

ГЛЕБ (*уходя*): Малышка, остаешься за главную! Поручаю тебе самостоятельно вести эфир.

Глеб и Каспер уходят. Оксана остается за пультом.

ОКСАНА: Жизнь-то – налаживается, дорогие радиослушатели!

Входит Вероника Алексеевна. Она изрядно навеселе. Новое платье измято и испачкано.

ОКСАНА (*смущённо*): Добрый вечер.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: А где мой сыночек? Где Глеб?

ОКСАНА: Он с Каспером поехал какие-то бумаги отвозить... Или забирать...

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Бумаги, значит... (пауза) А ты это... Ты заканчивай тут хозяйничать... Давай собирай манатки и дуй домой, к мамочке. Ясно?

Оксана молчит.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Всё, кончились твои каникулы. Поигрались в дочки-матери и хватит...

Оксана морщится, пытается сдержать слёзы и что-то ответить с достоинством, но не может подобрать слов. Подбородок её дрожит. Она торопливо начинает складывать свои вещи в сумку. Вероника Алексеевна выходит из комнаты. Оксана набирает номер на мобильнике.

ОКСАНА: Кристина, мне нужно с вами увидеться. Мне нужен совет. Я – Оксана. Участница игры «Найди любовь». Ну, помните, Глеб и Оксана...

Кристина ведет эфир.

КРИСТИНА: Ну, конечно, я перезвоню вам, как только закончится эфир. А сейчас ответьте, пожалуйста, на вопрос нашей программы, как вы относитесь к усыновлению белорусских детей иностранцами?

ОКСАНА: Я? Я не знаю. Я бы, наверное, не смогла усыновить. Ни иностранного, ни отечественного.

Оксана закрывает сумку, вешает ее на плечо, выходит. В дверях стоит Вероника Алексеевна. Женщины испытывающее меряют друг друга взглядами.

Оксана выходит. Вероника Алексеевна начинает деловито осматривать комнату, что тут изменилось за время ее отсутствия. Перекладывает вещи. Начинает мыть пол.

Входит Глеб.

ГЛЕБ: Мама? Ты уже приехала? А где Ксюша?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Я – приехала. А Ксюша твоя домой пошла.

ГЛЕБ: Как так?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Да вот так.

Глеб решительно проходит к маме, хватая её за плечи.

ГЛЕБ: Что ты ей сказала?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ничего.

ГЛЕБ: Не ври! Что ты сказала ей?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Как ты с матерью разговариваешь? Сказала, что всё, каникулы кончились. Начинается просто жизнь. Она и ушла.

ГЛЕБ: У тебя на сколько дней путёвка?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Не помню. На двадцать один.

ГЛЕБ: А прошло три. Так вот, чтоб я тебя ещё восемнадцать дней не видел и не слышал! *(встряхивает мать с неожиданной силой)* Поняла?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА *(неожиданно раскисает)*: Вот как ты с мамой, да... Мама от чужих людей сбежала к своему сыночку, а он...

ГЛЕБ *(ещё сильнее встряхивает её)*: Поняла?!

Вероника Алексеевна высвобождается и со слезами на глазах подбирает свою нераспакованную сумку. Она идёт к выходу.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ох, аукнется тебе, Глеб, ох, аукнется...

Глеб дожидается, пока захлопнется дверь, потом подходит к ней и закрывает замок. Глеб закуривает и набирает номер на трубке телефона. Он слышит сообщение: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети». Выражение лица Глеба меняется, он настораживается.

Кафе. Оксана и Кристина за столиком.

ОКСАНА: Мне просто не с кем посоветоваться.

КРИСТИНА: Оксана, я с удовольствием вам помогу, если это в моих силах. Так в чём же дело?

Оксана молчит.

КРИСТИНА: Хотите ещё фрэша? Страшно полезный.

Оксана молча кивает отрицательно. Кристина пьёт сок. Она терпеливо ждёт.

ОКСАНА: Мы с Глебом... В общем, я забеременела. От Глеба.

КРИСТИНА: Так это же прекрасно! Как чудно развивается история. На самом деле знакомства по радио редко заканчиваются такой удачей. Мы сделаем классное шоу! Оксана – вы мой шанс!

ОКСАНА: Это кошмар. Я не хочу!

КРИСТИНА: Вы не хотите шоу?

ОКСАНА: Я не хочу ребенка!

КРИСТИНА: Ну, теперь это уже не в вашей власти. Бог дал...

ОКСАНА: Я сделаю аборт.

КРИСТИНА: С ума сошли! Аборт – это убийство. Какое вы имеете право отнимать человеческую жизнь? И вообще, вы расстроите наших радиослушателей.

ОКСАНА: Да, но... Его мать выставила меня из дома.

КРИСТИНА: Она же в санатории!?

ОКСАНА: Она вернулась.

КРИСТИНА: А что Глеб?

ОКСАНА: Его не было дома.

КРИСТИНА: Мы срочно должны сообщить ему! Надо возвращаться! У нас все карты!

ОКСАНА: Нет!

КРИСТИНА: Ну почему?

ОКСАНА: Я боюсь...

Оксана начинает плакать.

ОКСАНА: Я, наверное, сделаю аборт.

КРИСТИНА: Зачем? Вы не любите Глеба?

ОКСАНА: Моя мама требует, чтобы я...

КРИСТИНА: Что?

ОКСАНА: Мне страшно... На что мы будем жить?

КРИСТИНА: Умереть с голоду – это еще постараться надо. Я студенткой родила. И муж интерном был. И то мы справились.

ОКСАНА: А я не знала, что у вас - сын.

КРИСТИНА: Уже большой. Пять лет.

ОКСАНА: Я боюсь, что ребёнок Глеба может родиться слепым.

КРИСТИНА: Может быть, это за какие-то грехи мне, не знаю... Но Ваня у нас родился с сердечной патологией. Каждый день – лекарства. Но всё равно он - счастливый ребёнок. А мы – счастливые родители. Дети совершенно меняют жизнь, уж поверьте.

ОКСАНА: А если... у нас с Глебом не получится... Если мы расстанемся?

КРИСТИНА: Вы любите Глеба?

ОКСАНА: Я не знаю... Но я его жалею.

КРИСТИНА: Вот! Вот! Жалость – это ключ нашей женской любви. Это основа. Это семена.

ОКСАНА: Какие еще семена?

КРИСТИНА: Нужно верить, Оксана! Нужно надеяться!

ОКСАНА: Надежды нет.

КРИСТИНА: Надежда всегда есть. Нужно с ней придти к Господу. У него есть магазин, где в обмен на надежду Господь дает маленькую коробочку, а в ней здоровье, счастье, любовь, успех и много денег.

ОКСАНА: В маленькой коробочке?

КРИСТИНА: В ней семена.

ОКСАНА: Так что же мне принести себя в жертву?

КРИСТИНА: Нет, не в жертву. Нужно просто нести свой крест. Неси свой крест и веруй!

ОКСАНА: Но почему я?

КРИСТИНА: Вы любите Глеба?

ОКСАНА: Я его жалею. *(пауза)* Я... не знаю... наверняка... Я, когда познакомилась с Глебом... Конечно, у него есть минус. Но, по правде, это не минус. Это плюс. Есть разница, смотреть и видеть. Вот я... спотыкаюсь по жизни. И Глеб меня ведёт. Это не Глеб слепой, это я слепая. Он зрячий. Мы – слепые.

КРИСТИНА *(достает диктофон)*: Оксана! Это же прекрасно. Повторите-ка мне на диктофон. Для программы.

Оксана морщится.

Затемнение.

Глеб набирает номер на трубке телефона. Он снова слышит сообщение: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети». Глеб садится за пульт.

ГЛЕБ: И снова здравствуйте! Это радио «Просвет» и я, Глеб Суматохин. Сегодня разговаривать не будем. Сегодня просто послушаем музыку. Сегодня Красота - завтра Уродство, Сегодня Букет – завтра Веник, Жизнь - медленное Загнивание, мы умираем каждый День. Остается музыка...

Начинает звучать красивая и драматическая музыка.

Звонок в дверь. Глеб быстро идет открывать. На пороге Вероника Алексеевна. Она сильно «навеселе».

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ждал, что ли?

ГЛЕБ: Тебя не ждал.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: А кого? Дурочку свою?

ГЛЕБ: Тебя не касается. Она мне сына родит.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Ну, только этого ещё не хватало.

ГЛЕБ: Ты почему не в санатории?

Вероника Алексеевна молчит.

ГЛЕБ *(выталкивает мать на лестницу)*: Езжай назад. Не пей хоть пару дней.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Да постой! Ну, куда я...

Глеб захлопывает дверь у неё перед носом. Вероника Алексеевна спускается вниз на несколько ступенек, потом садится на ступеньки.

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Урод, а не сын.

Радио «Столица». Кристина ведёт передачу.

КРИСТИНА: Что же касается наших финалистов, сейчас три пары могут претендовать на главный приз. Пока впереди Оксана и Глеб, но в спину им дышат Дуня и Игорь, а также Вика и Николай. До финиша осталось буквально два дня. *(по-заговорицки)* Но я сообщу вам по секрету, что Оксана и Глеб ждут ребёнка! *(в полный голос)* Да-да, вы не ослышались! Я уверена, что это настоящая любовь, тут уже никакой игры. Слушайте радио «Столица» и любите друг друга, дорогие мои.

Оксана, бледная, на подгибающихся и дрожащих ногах плетётся по городу. Слезы застилают глаза. Она неожиданно сталкивается с Каспером. Каспер обнимает ее за плечи, чуть встряхивает, желая вернуть в реальный мир.

КАСПЕР: Эй, Ксюха, кто тебя обидел?

ОКСАНА (*шепотом, у нее дрожат искусанные губы*): Я сделала это...

КАСПЕР: Что сделала?

Оксана плачет и держится руками за живот.

ОКСАНА: Я устала бороться.

КАСПЕР (*вздыхает*): Э-э, милая, ты еще и не начинала... (*пауза*) Давай покурим, что ли...

Достает сигареты, закуривают. У Оксаны дрожат руки.

КАСПЕР: И водки надо. Пойдем в кафе... Или погуляем?

Оксана кивает. У Каспер звонит мобильный. Это Глеб.

КАСПЕР (*Оксане*): Глеб звонит.

Оксана отрицательно мотает головой.

ГЛЕБ: Каспер, мне нужна твоя помощь. Оксана куда-то пропала. Нет, на телефон не отвечает. Я хочу съездить к ней на работу. Или домой...

Оксана в ужасе отрицательно мотает головой.

КАСПЕР: Старик, сегодня не получится. Разве что завтра... после обеда.

ГЛЕБ: Эх, ты...

КАСПЕР: Ну, что я могу сделать? Служба!

Каспер кладет трубку.

ОКСАНА: Спасибо тебе...

КАСПЕР: Но ты должна ему сказать.

ОКСАНА: Я знаю... Я наберусь смелости... Я сделаю... Сегодня... Он поймет...

Каспер и Оксана уходят.

Кристина с профессиональным диктофоном берёт у Глеба интервью.

КРИСТИНА: Признайся нашим слушателям, Глеб, что ты почувствовал, когда узнал, что скоро станешь отцом?

Глеб очень серьёзен.

ГЛЕБ: Я сначала испугался. Ну, не знаю, я сам ещё мальчишка, наверное. А потом... В общем понял, почувствовал, как я его буду любить.

КРИСТИНА: Ты говоришь, он. Ты уверен, что у тебя будет сын, а не дочь?

ГЛЕБ: Уверен? Не знаю. Дочь я просто не могу себе представить. *(нервничает)* Слушай, да выключи ты эту свою хрень.

Кристина нажимает на «стоп».

КРИСТИНА *(игриво)*: Тогда немножко сладострастного секса, папочка?

Кристина кладет руки Глеба на свою блузку, помогает расстегивать. Глеб не сопротивляется.

ГЛЕБ: Да при чём тут секс, боже мой!?

КРИСТИНА *(деловито)*: Скажи что-нибудь, нашим дорогим радиослушателям.

ГЛЕБ: Будьте все здоровы и счастливы. И пусть у каждого из вас будет трое детей.

КРИСТИНА: Умничка. А что ж ты так дёргаешься-то?

ГЛЕБ: Оксанка пропала. И телефон не берёт.

КРИСТИНА: Ну, не дёргайся, теперь-то она никуда не денется.

Глеб слышит шаги, Кристина пока нет.

КРИСТИНА: Ну, так что, мой маленький...

Глеб вскакивает и бежит к двери. Входит Оксана, Глеб обнимает её. Блузка на Кристине застегнута неровно, но Оксана этого не замечает.

КРИСТИНА: О! А вот и она. Ну что, будущие молодожёны и победители, может быть, совместное интервью? Я поставлю в разные дни.

ОКСАНА: Нет, Кристиночка, пожалуйста.

Глеб ведёт Оксану и усаживает её на кровать.

ГЛЕБ: Ты плакала? *(возмущенно)* И курила?.. *(еще более возмущенно)* Ты... пила?

Оксана улыбается, но у неё снова бегут слёзы.

ОКСАНА: Так, ерунда. Уже не важно.

ГЛЕБ: Кто-то обидел?

ОКСАНА: Нет.

Кристина смотрит на ребят, потом решительно берёт свои диктофон и сумку, дергает блузку, чтобы поправить и понимает, то неровно ее застегнула, криво усмехается.

КРИСТИНА: Ладно, голубки мои, не буду нарушать вашу идиллию. Надеюсь, что послезавтра в честном бою мы с вами получим квартиру и кучу спонсорского барахла. Аревуар!

Кристина выходит.

ОКСАНА: Глебушка, понимаешь... Ты только не сердись... Я – дура. Я страшная дура.

ГЛЕБ *(настороженно)*: Что такое?

ОКСАНА: Это всё из-за мамы. *(плачет)* А еще я боялась, что он родится слепым... *(пауза)*

Глебушка, я сделала аборт.

Глеб молчит.

ОКСАНА: Ты должен понять.

Глеб молчит.

ОКСАНА: Прости меня. Мы нового сделаем. Мы никому не скажем.

Глеб отпускает Оксану, встаёт. Лицо его бледно.

ГЛЕБ: Уходи, пожалуйста, уходи...

Оксана что-то хочет сказать, но не находит слов. Уходит. Глеб растерянно стоит. Думает. Потом достаёт из шкафа бутылку водки. Пьёт из горла. Шумно выдыхает. Берёт телефон. Набирает номер.

ГЛЕБ: Доктор, скажите, надежды нет?

Кристина дома. Она в домашнем халате с маской на лице.

КРИСТИНА: Надежды на что?

ГЛЕБ: Доктор, скажите, ну, хоть самая малость?

КРИСТИНА: В смысле?..

ГЛЕБ: Ну, хоть самая крошечная надежда, доктор...

КРИСТИНА: Та-а-ак...

ГЛЕБ: Спасите её, доктор!

КРИСТИНА: Кого?

ГЛЕБ: Мою малюсенькую надежду на то, что вы когда-нибудь разведётесь со своим мужем...

КРИСТИНА: Глеб, который сейчас час?

ГЛЕБ: Это неважно, доктор...

КРИСТИНА (*строго*): А мне очень важно. Если в тебе есть хоть капля уважения, никогда не звони мне больше ДОМОЙ пьяным в одиннадцать вечера.

Кристина вешает трубку. Глеб перезванивает еще несколько раз. Кристина не поднимает. Кажется, надежды действительно нет.

В комнате громко играет мрачная, но красивая музыка. Глеб в эфире.

ГЛЕБ: Ну, что ж. Поиграли. Доигрались. Всё кончилось. С вами был Глеб Суматохин. Теперь слушайте музыку. Я думал, музыка навсегда. Но это неправда. Музыка тоже когда-нибудь кончится.

Глеб выключает микрофон. Стоит некоторое время задумчиво, потом закуривает и идёт в ванную. Запирает за собой дверь. В ванну набирается вода. Глеб пробует воду, потом, отложив сигарету, садится в неё, прямо в одежде. Он вытягивает ноги и на лице его мрачное умиротворение. Мы видим, что на краю раковины лежит кухонный нож. Рядом – дымящаяся сигарета. Глеб берёт её и затягивается. Вода поднимается.

Кристина в домашнем халате подходит к Касперу.

КРИСТИНА: Милый, у меня плохие предчувствия. Глеб поставил в эфир какой-то мрачнюк и не говорит ни слова. Так один раз уже было, помнишь? Я тебя прошу, подъезди к нему.

Каспер начинает собираться.

Кафе. Оксана пьет в одиночестве.

Каспер звонит в дверь квартиры Суматохиных. Никто не открывает. Он стучит. Тишина. Каспер выносит дверь плечом. Он входит в квартиру Суматохиных. На полу везде – вода. Громко играет мрачная музыка. Каспер выключает музыку на пульте, идёт к ванной.

Глеб лежит в ванной. Ванна наполнена окровавленной водой. Каспер входит, легонько бьёт Глеба по щекам. Глеб приоткрывает затуманенные глаза.

КАСПЕР: Жив ещё?

Глеб утвердительно кивает.

КАСПЕР: Ну, полежи ещё немного, дятел.

Каспер садится на край ванны, закуривает.

ГЛЕБ: Скоро уже?

Каспер смотрит на воду в ванной.

КАСПЕР: Скоро. Курить будешь?

ГЛЕБ: А руки как? Руки из воды доставать?

КАСПЕР: Достань на минуту. Потом можно ещё порезать.

ГЛЕБ: Да пошёл ты!

Каспер вдруг заводится.

КАСПЕР: Да это ты пошёл! Ублюдок. Как вы меня достали, суицидники проклятые! Видеть вас не могу, мрази.

Каспер зло тушит сигарету в воде, хватая Глеба под мышки и тащит его из ванной. Глеб пытается сопротивляться, но Каспер сильнее его.

КАСПЕР: Каждый урод думает, что вскрывать вены, это красиво. А ты видел хоть раз гнилой труп, ублюдок?

Каспер бросает обессиленного Глеба на залитый водой пол. Присаживается рядом.

КАСПЕР (спокойно): Допустим, ты совершил свой дебильный акт при плотно закрытых в ванную дверях. Мать в санатории. В квартире никого. Запашок у соседей появится недели через две. Позвонят в милицию. Придём мы. Вскроем дверь. Тут меркапан. Это говнище в свое время пытались использовать как химическое оружие, в качестве рвотного газа. Менты держатся. Понятые блюют на пол в прихожей и в ванну, где плавает зеленое раздутое тело. На трупе ползают беленькие жирные опарыши. Это такой живой активный

ковер до пары сантиметров в толщину. Можно даже услышать, как это всё копошится. Опарыши под отслоившимся эпидермисом. Как будто кто-то шуршит бумагой. И тут я, то есть, судмедэксперт, переворачиваю твое вонючее тело в этом желе из твоих испражнений и опарышей-неудачников. Я осматриваю тебя и молюсь, чтобы не было видимых повреждений, чтобы мне не пришлось копать в твоих мозгах и лезть в задний проход. Я опускаю руку в ванную и достаю затычку, чтобы слить полметра этой жижи. Под тебя подсовывают веревки, достают тело и упаковывают в подарочный пакет. А потом в морге я приступаю к рутинной работе. Я составляю акт приемки. «Труп мужчины правильного телосложения, длиной тела сто семьдесят шесть, сколько у тебя там, сантиметров. Лицевые кости черепа без повреждений. Глаза запавшие. Вместо глазных яблок личинки мух длиной до 2-х см. Ушные раковины сформированы правильно, в наружных слуховых проходах личинки мух. Наружные половые органы сформированы по мужскому типу, половой член и мошонка раздуты газами. Задний проход закрыт, кожа вокруг него грязно-бурого цвета, повреждений в области заднего прохода не обнаружено».

ГЛЕБ: Заткнись, блевать тянет.

КАСПЕР: Так зачем ты выбрал такой способ? Позвонил бы мне, я б тебе всё рассказал. Как другу. Чего ради-то?

ГЛЕБ: Передозировка... любви.

КАСПЕР: Бабы, значит. Опять бабы. Да ни одна из них не стоит, чтоб вены резать.

Глеб смотрит на свои порезанные руки, кровь ещё течёт.

ГЛЕБ: А кто стоит?

КАСПЕР: Никто не стоит! Характер – он как ствол. *(делая недвусмысленный жест)* Чем тверже, тем лучше. Но, как и ствол, его не всем надо показывать. Понял?

ГЛЕБ: Я твою Кристи трахал.

КАСПЕР: Что ты мелешь?

ГЛЕБ: Что слышал. Я СПАЛ С ТВОЕЙ ЖЕНОЙ. У нее спроси.

Каспер молча и сильно бьёт Глеба в челюсть. Тот валится лицом в воду, разлитую по полу. Каспер успокаивается, задумывается, снова закуривает.

КАСПЕР: Спасибо, что сказал.

Глеб поднимается с пола, трогая лицо, садится.

ГЛЕБ: Не за что. Ты, типа, мой единственный друг.

Входит Оксана. Она совершенно пьяна, на лице её бессмысленная улыбка.

ОКСАНА: Мальчики... Что вы делаете?

КАСПЕР: Генеральная уборка. Вынос мусора.

Каспер достаёт из кармана пакет с перевязочным материалом, профессионально перебинтовывает Глебу руки.

КАСПЕР (Оксане): А ты что смотришь? Давай полы хотя бы мой.

Оксана уходит, появляется с тряпкой и ведром, начинает вытирать полы.

ГЛЕБ: Вы лучше уходите. Я устал очень.

КАСПЕР (*Глебу*): Ты лучше переоденься, тряпка.

ГЛЕБ: Я, правда, устал от всего этого.

Каспер подходит к шкафу, достает сухую одежду, грубо бросает Глебу. Глеб нехотя начинает переодеваться. Входит Кристина.

КРИСТИНА: О! Первые семейные хлопоты. А почему беременная женщина моет пол?

Оксана бросает тряпку на пол и садится на кресло. Из кухни возвращается Каспер.

КАСПЕР (Кристине): Ты зачем приехала?

КРИСТИНА: А мне... нужно интервью для финала.

Кристина достает диктофон.

КРИСТИНА: Ребята – финалисты. Без пяти минут свадьба. Нужно позитивное совместное интервью.

КАСПЕР: Кристи, прекрати свой цирк.

КРИСТИНА: Это моя работа! Я хочу, чтобы эти бессребреники выиграли квартиру.

(Глебу) Глеб, расскажи, что Оксана – это твои глаза. Она ведет тебя по жизни, помогает быть таким, как все, бла-бла-бла...

ГЛЕБ: Я не такой как все!

КРИСТИНА: Ну, как же? Ты же должен хотеть видеть! Как все!

ГЛЕБ: А зачем?

КРИСТИНА: Ну, как... 90 % информации о мире люди получают через визуальный канал.

ГЛЕБ: А что бы ты отдала, Кристи, чтобы уметь эквилиюкюпироваться?

КРИСТИНА: В смысле?

ГЛЕБ: Ну, чтобы ты отдала, чтобы эквилиюкюпироваться?

КРИСТИНА: А это что?

ГЛЕБ: Это офигительно классная вещь. Особенный орган чувств. Лучший. То, без чего просто нельзя быть счастливым.

КРИСТИНА: Не гони.

ОКСАНА: Тебе вживят эквилиюкюпатор, и ты сможешь постоянно эквилиюкюпироваться.

Видеть, слышать, нюхать и эквилиюкюпироваться. Даже не знаю, как тебе объяснить

полнее. Это ни с чем не сравнимое ощущение и новая возможность познания мира.

КРИСТИНА: Зачем мне новая возможность? Мне и так хорошо. Мне своих возможностей хватает.

КАСПЕР: Тогда какого черта ты пристаешь к человеку? Он никогда не видел, а ты никогда не эквилиюкюпировалась. Тебе не надо, и ему не надо.

КРИСТИНА: Но ведь все остальные видят!

ГЛЕБ: Все остальные эквилиюкюпируются. Просто от тебя это скрывали. Да и как тебе объяснить, когда ты – ущербная – родилась без эквилиюкюпатора?!

КРИСТИНА: Глеб, а что значит видеть?

ОКСАНА: Ну, это смотреть...

КАСПЕР: Смотреть на мир...

КРИСТИНА: Не слушай их, Глеб. Просто представь, что ты – энциклопедия. Дай определение глаголу, процессу видеть без использования визуальной терминологии.

ГЛЕБ: Я не знаю.

ОКСАНА: Видеть – это, не прикасаясь к предмету, на расстоянии представить и осознать его. Его размер, форму, фактурность, цвет, объем... Ощупать предмет глазами на расстоянии – вот что значит видеть.

КРИСТИНА: А эквилиюкюпироваться?

ГЛЕБ: Эквилибюкироваться – в тысячи раз круче, чем видеть... *(после паузы)* А теперь все пошли вон.

Каспер сразу же идёт к двери. Глеб слышит его шаги, остальные не двинулись с места.

ГЛЕБ *(Касперу)*: Олег...

Каспер останавливается, оборачивается, смотрит на Глеба.

КАСПЕР: Что еще?

Лицо Глеба кривится, как будто он хочет что-то сказать, вроде «Прости» или «Спасибо [что пришёл удержатъ меня]», но он так ничего и не может выдать.

ГЛЕБ: Ничего, ладно.

КАСПЕР *(снова оборачивается к двери, выходит)*: Пока.

КРИСТИНА *(будто очнувшись)*: Нет, милый мой, так вы ничего не выиграете.

ОКСАНА: А нам ничего и не нужно.

КРИСТИНА: Ну, как знаете...

Кристина прячет диктофон и тоже идёт к двери.

КРИСТИНА: До новых встреч в эфире, простофили.

Глеб садится за пульт, щёлкает тумблером.

ГЛЕБ: А ты чего ждёшь?

ОКСАНА: Мне тоже уходить?

Глеб молчит.

ОКСАНА: Куда же я пойду? Я с тобой, Глебушка.

В этот момент входит Вероника Алексеевна.

ГЛЕБ: Мама?

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Прости меня, сынок.

ГЛЕБ: И ты меня, мама...

Вероника Алексеевна и Глеб обнимаются...

ВЕРОНИКА АЛЕКСЕЕВНА: Я не буду мешать... Я вам чая сделаю.

Вероника Алексеевна выходит из комнаты. Глеб и Оксана садятся за пульт. В комнате погашен свет, мерцают только огоньки радиоаппаратуры.

ГЛЕБ: Добрый вечер, с вами радио «Просвет», я, Глеб Суматохин...

ОКСАНА: ... и я, Оксана Суматохина. И сегодня мы будем говорить о том, как мы жестоки с близкими людьми... и пытаемся понять, почему мы так с ними жестоки.

ГЛЕБ: Но по-настоящему жестоки мы только сами к себе. Остальные... всегда могут уйти...

ОКСАНА: ...или просто выключить свой радиоприемник...

2007 – 2010гг.

Ясная Поляна – Минск

Диана Балыко
www.dia-blo.net
Латвийская Республика
LV-1050 г.Рига
ул. Гоголя, 7-7
т. Латвия +371 277 22 830
т. Беларусь +375 29 573 3929
т. Россия +7 917 510 5171
e-mail: diana@dia-blo.net, gentledi@tut.by